

К юбилею Остромирова Евангелия

В 1956 году исполняется девятьсот лет со дня начала написания Остромирова Евангелия и сто пятьдесят лет его изучения.

В Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина под шифром Ф. I. № 55 хранится любопытная рукопись, освещающая как обстоятельства, при которых было найдено Остромирово Евангелие, так и самую начальную стадию его изучения. Это – толстая, в 294 листа, книга, написанная на плотной синей бумаге с филигранями 1805 года; на корешке оттиснуто: «Список с Евангелия новгородскаго, писанный (!) с 1056 году». Вначале подклеена собственноручная записка А. Н. Оленина, озаглавленная: «Я. А. Дружинину и ответ его своеручный».

Отвечая на вопросы Оленина, Дружинин писал: «При осмотре, произведенном мною хранящегося в гардеробе покойной госуд. Екатерины II платья, нашел я в прошлом 1805 году сие Евангелие. Оно нигде в описи и в приходе не записано и потому неизвестно, давно ли и от кого туда зашло... Камердинеры и гардеробские помощники оставили его без уважения и оно забыто».

Записка Оленина, датированная 20 апреля 1806 года¹, является первым документальным свидетельством проявления интереса к Остромирову Евангелию и безусловно устраняет нередко приводимую в литературе ошибочную дату его находки (1806 год).

Вторым свидетельством того же рода является заметка во 2-й книжке 1806 года журнала «Лицей», издававшегося И. И. Мартыновым. В заметке этой кратко и в популярной форме сообщалось об особенностях орфографии Остромирова Евангелия, а о миниатюрах отмечалось лишь, что их «живопись груба, но служит доказательством, что и в то время уже в ней упражнялись».

Но сама упоминавшаяся выше копия Остромирова Евангелия является документом уже тщательного палеографического и лингвистического изучения этого памятника. Сделанная крупным писарским почерком, она имеет на себе явные следы работы опытного палеографа: соблюдены не только все особенности оформления и графики оригинала (большие и малые «юсы», «ери», «еры», зигзагообразные пометы и «крестики» между отдельными словами и фразами), но и расположение слов в строках и строк в столбцах. Все изображения и заставки, имеющиеся в подлиннике, оговорены; некоторые инициалы – простейшие по начертанию – скопированы. В начале рукописи подклеено следующее «изъяснение»: «что линейками подчеркнуто, значит, что в подлиннике написано красным; что точками – значит золотые литеры в подлиннике».

К тексту Остромирова Евангелия подведены в этой копии разночтения с каким-то другим; в трех местах около разночтений имеются карандашные приписки, говорящие о каком-то «Полоцком Евангелии». Это дает основание установить, что текст Остромирова Евангелия был впервые сличен с Евангели-

¹ Т. е. за два года до начала работы Оленина в Публичной библиотеке.

ем XIV века, принадлежавшим Иоанно-Предтеченскому монастырю в Полоцке и известным своими многочисленными приписками (вкладными и данными), принадлежащими к древнейшим памятникам смоленско-полоцкого говора². Однако самый текст этого Евангелия, как устанавливает акад. А. И. Соболевский, носит явные следы новгородско-псковского говора³; очевидно, поэтому именно с этой рукописью было в первую очередь сличено Остромирово Евангелие, приписка к которому давала основание предполагать его написание в Новгороде. К тому же, в годы, когда Остромирово Евангелие поступило в Публичную библиотеку, здесь было еще не так много древнерусских Евангелий, тем более новгородского происхождения. И когда в Библиотеке появилось так называемое Милятино Евангелие конца XII – начала XIII в., написанное в Новгороде, оно было сразу же сверено с Остромировым.

Сверку этих двух памятников древнейшего периода истории русского языка производил сам владелец Милятина Евангелия П. К. Фролов – известный в свое время горный инженер, знаток русской книжной старины, владелец первого из частных собраний древнерусской рукописной книги, переданных в Публичную библиотеку. Посылая в 1813 году в Публичную библиотеку Милятино Евангелие, Фролов писал Оленину, что в этой книге одно слово «означено так же, как в Евангелии Остромира»⁴.

Перечисленные документы сохранили мало сведений о лицах, впервые работавших над Остромировым Евангелием; например, ничего не известно ни об авторе заметки в «Лицее», ни о том, кем была сделана первая копия с Евангелия. Невероятно, однако, предположить, чтобы к этому не имел отношения А. И. Ермолаев, бывший некоторое время личным секретарем Оленина, а затем до конца дней своих связанный с ним по работе в Публичной библиотеке и в Академии художеств. Биография Ермолаева до сих пор не написана; мало изучена его деятельность на посту хранителя Отдела рукописей, который он занимал с 1812 года до своей смерти (в 1828 г.), нет точных сведений об его ученых трудах. Но недаром Ермолаев славился не только как археолог, но и как палеограф: его учениками по этой части считали себя Карамзин, Оленин и, наконец, Востоков, с именем которого обычно связывается начало изучения Остромирова Евангелия.

Действительно, ни у Оленина, ни у Фролова, ни даже у Ермолаева не было необходимых лингвистических знаний и опыта для подготовки научного издания Остромирова Евангелия. Поэтому за Востоковым (поступившим в Публичную библиотеку в 1815 г.) остается заслуга первого научного исследователя Остромирова Евангелия, издавшего его как с палеографическим, так и с лингвистическим совершенством.

² Шифр Ф. п. I. № 17. Подробнее см.: Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаментных рукописей. Л., 1953 (Труды Отдела рукописей ГПБ). С. 41–45.

³ Соболевский А. И.. Смоленско-полоцкий говор в XVIII–XV вв. // Рус. филол. вестн. 1886. Т. 15, № 1. С. 17.

⁴ Архив ГПБ. 1813 г. Д. 7. Л. 26.

Труды Востокова сразу же привлекли внимание ученых славянских стран – Добровского, Ганки, Шафарика, Миклошича и других и положили начало огромной литературе об Остромировом Евангелии. Подавляющее большинство работ о нем посвящено его палеографическому и лингвистическому анализу; история же его девятисотлетнего существования до сих пор была предметом лишь нескольких статей. Продолжают оставаться неустановленным как место написания, так и дальнейшая судьба книги, которая проясняется лишь с начала XVIII в.⁵

Более 30 лет не появлялось в нашей стране работ о письме и языке Остромирова Евангелия, хотя в свете новых фактов и теорий о происхождении славянской и русской письменности и языка этого памятника хотя бы с берестяными грамотами новгородскими, несомненно, дало бы результаты, интересные для изучения как Остромирова Евангелия, так и этих грамот.

Однако ни издание Востокова, ни фотолитографические издания 1883 и 1889 годов не могут удовлетворить нынешних требований науки. Необходимо новое издание, воспроизводящее все выдающиеся графические и художественные особенности самой старой из сохранившихся до нашего времени датированных русских книг, одного из самых ранних памятников русской письменности и языка.

Розов Н. Н. К юбилею Остромирова евангелия // Тр. ИРЛИ АН СССР. Отд. древнерус. лит. – 1956. – Т. 12. – С. 337–339.

⁵ Филимонов Г. Д. Дополнительные сведения об истории Остромирова Евангелия. Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. С. Тихонравовым, 1859. Кн. 1, отд. 3. С. 145–149.